

Цяо Юэ замер рядом с Лу Си. Лицо юноши, покрасневшее от выпитого вина, было совсем близко; его густые и длинные, словно вороны крылья, ресницы подрагивали при каждом вдохе. Казалось, стоит лишь чуть-чуть наклониться, и они коснутся щеки. Мужчина невольно затаил дыхание, его узкие фениксовы глаза растерянно метались из стороны в сторону — редкий случай, когда Босс Цяо не знал, куда деть взгляд.

«Эй! Ну дай мне порулить!» — в сознании зазвучал вкрадчивый голос Шэнь Цзитуна. — «С Лу Си мы теперь лучшие кореша, чего ты дрейфишь?» — В его словах слышалась мягкая ирония.

Цяо Юэ едва сохранял самообладание. Он ничего не ответил, но его длинные пальцы уже твердо легли на плечо юноши. Скрывая за напускной строгостью щемящую нежность, он спросил:

— Зачем ты столько выпил?

— Я... не хотел... — Лу Си, уже окончательно потерявший связь с реальностью, забормотал, словно ребенок, жалующийся родителю. — Гадость какая... Но они... у-у... заставили...

Эти слова подействовали на Цяо Юэ как искра, брошенная в пороховой погреб. Неважно, что он сам чувствовал к Лу Си, но этот человек находился под защитой его «третьей личности». Да и Шэнь Цзитун в эфире шоу ясно дал понять всему миру: Лу Си — его человек. И после этого кто-то посмел спаивать его против воли?

— Что здесь происходит?

Голос Цяо Юэ стал ледяным. Его взгляд, тяжелый и пустой, заставил присутствующих за столом невольно втянуть головы в плечи. Первым опомнился Цяо Цзюнь. Поняв, что запахло жареным, он поспешил нацепить свою привычную маску невинного простака.

— Да ладно тебе, кузен, мы просто немного выпили за компанию. Ты чего так разволновался? Неужто... о-хо-хо...

Детское, пухлое лицо Цяо Цзюня всегда было его лучшим прикрытием. Остальные за столом, видя такую реакцию, тут же принялись поддакивать: мол, обычное дело, перебрали немного, не стоит принимать близко к сердцу.

Чэнь Юйлу втайне закатила глаза. Ей безумно хотелось выложить Цяо Юэ всю правду прямо здесь, но она понимала: Цяо Юэ и Цяо Цзюнь — братья по крови, одна семья. Если она сейчас взорвется и поможет Лу Си выпустить пар, месть Цяо Цзюня потом обрушится на самого парня.

Цяо Юэ слишком хорошо знал натуру своего кузена. Окинув того предостерегающим взглядом, он процедил:

— Не смей трогать то, что тебе не принадлежит.

Улыбка застыла на лице Цяо Цзюня. Тишина за столом стала колючей, взгляды присутствующих теперь жалили его, словно иголки, а недавнее высокомерие обернулось нелепостью.

— Пить... у-у... плохо мне... — Лу Си снова опустился на стул, жалобно глядя на мужчину.

У Цяо Юэ дрогнуло сердце. Он не удержался и мягко взъерошил эти черные шелковистые волосы, после чего бережно, почти обнимая, поднял юношу на ноги.

— Тише. Пойдем, я отвезу тебя домой.

Пьяный Лу Си оказался на удивление покладистым. Он послушно переставлял ноги, следуя за мужчиной с тем доверчивым и растерянным видом, какой бывает только у детей. Брат Хуан и помощница Сяо Юань хотели было подбежать и помочь, но Цяо Юэ сухо их осадил, сам не понимая, почему не хочет выпускать парня из рук.

«Скрытый романтик», — хмыкнул внутри Шэнь Цзитун.

Цяо Юэ даже бровью не повел, пропустив шпильку мимо ушей.

Брат Хуан семенил следом, чувствуя, что его подопечного уведут в неизвестном направлении.

— Директор Цяо, позвольте мне, я сам отвезу его!

— Я разве неясно выразился?

Одного этого вопроса, заданного вкрадчивым тоном, хватило, чтобы у Хуана подкосились колени. Перед ним стоял человек, в чьих руках была их судьба. Менеджер замолчал, провожая взглядом машину, в которую Босс Цяо бережно усадил Лу Си. Автомобиль скрылся за поворотом, оставив Хуана глотать пыль.

Заполучив Лу Си в салон, Цяо Юэ внезапно осознал, что не знает, что делать дальше.

Шэнь Цзитун тут же встрял с «гениальным» советом:

«Да переспи ты с ним уже. Хватит в девственниках засиживаться».

Цяо Юэ промолчал.

«Скучный ты человек», — обиженно буркнул Цзитун.

Цяо Юэ лишь мысленно усмехнулся:

«Хочешь, чтобы твои инструменты в комнате отправились на свалку?»

На этот раз замолчал уже Шэнь Цзитун.

Немного покружив по городу, Цяо Юэ решил, что везти парня в общежитие в таком состоянии — плохая идея, и направил машину к своим апартаментам. Остановившись на подземной парковке, он наклонился к Лу Си, чтобы расстегнуть ремень безопасности. Мягкий свет фонарей пробивался сквозь стекло, очерчивая профиль юноши золотистым контуром.

Его фарфоровая кожа отливала нежным розовым цветом, напоминая лепестки персика по весне. Пухлые губы были слегка приоткрыты...

«Интересно, какие они на вкус?»

Эта мысль, возникнув однажды, пустила корни. Будет ли этот поцелуй таким же теплым, как объятия Шэнь Цзитуна? Цяо Юэ опускался всё ниже и ниже, пока, наконец, осторожно, пробуя на вкус, не коснулся губ Лу Си кончиком языка.

Терпкий привкус вина, обжигающая сладость. От этого мимолетного контакта по телу прошла волна невыносимого удовольствия.

«Неужели Цзитун целовал его так же?»

Ревность вспыхнула в душе Цяо Юэ. Он больше не мог сдерживаться и накрыл губы Лу Си собственными. Поцелуй был лишен всякого изящества — грубый, собственнический, он жадно исследовал рот юноши. Нить слюны блеснула в полумраке, когда, спустя вечность, Лу Си тихо застонал и медленно открыл глаза.

Его зрачки были черными и глубокими, как драгоценные камни.

Цяо Юэ, несмотря на внешнюю невозмутимость, почувствовал укол совести — всё-таки он воспользовался беспомощностью парня. Он выпрямился и застыл, не зная, что сказать.

Лу Си глупо улыбнулся, совершенно не понимая, где находится. Его язык заплетался:

— Ты... Цяо Юэ? Или... Шэнь Цзитун?

Эти слова прогремели как гром среди ясного неба. Мир вокруг словно потерял краски. Цяо Юэ оцепенел, а Шэнь Цзитун внутри него взвизгнул:

«Откуда, черт возьми, он знает про меня?!»

Действительно, откуда?

Любовь, которая только что начала распускаться в сердце Цяо Юэ, мгновенно скрылась под слоем льда.

—...Откуда ты знаешь про Шэнь Цзитуна? — голос Цяо Юэ стал опасно тихим.

Но Лу Си было не до допросов. С радостным вскриком он навалился на мужчину, словно они всё еще были в одном сознании, и принялся тереться лицом о его плечо:

— Обними... тепло-о...

Цяо Юэ замер.

«Тепло? В августе?»

Тело юноши было горячим, а сквозь резкий запах алкоголя пробивался едва уловимый молочный аромат. Это было так сладко и обезоруживающе, что рука Цяо Юэ, собиравшаяся оттолкнуть парня, вместо этого крепко прижала его к себе.

«Что ты делаешь?! Схвати его! Запри!» — бушевал в голове Шэнь Цзитун. — «Он знает правду... Он опасен!»

Шэнь Цзитун был рожден, чтобы защищать. Когда возникала угроза их тайне, он терял рассудок.

«Успокойся. Это просто мелкий актер», — холодно осадил его Цяо Юэ.

«Хм!» — Шэнь Цзитун зашелся в ядовитом смехе. — «Любую опасность нужно душить в зародыше».

Цяо Юэ вдруг захотелось рассмеяться. Ирония судьбы: сначала он бесился из-за того, что Цзитун защищает Лу Си, а теперь он сам защищает парня от собственного безумия.

«Чего ты боишься?» — Цяо Юэ криво усмехнулся, одна половина его лица была залита светом, другая скрыта в тени. — «Мы никогда не были у психиатров, записей нет. Мы идеально

маскируемся, даже можем общаться между собой. Ну знает он о тебе, и что? У него есть хоть одно доказательство того, что я псих?»

Эти слова подействовали на Шэнь Цзитуна как ушат ледяной воды.

«Верно», — выдохнул он. — «Теперь важнее другое: как он узнал?»

«Спросим, когда протрезвеет. Хотя вряд ли он признается».

«Будем действовать как с лягушкой в кипятке. Медленно».

«Терпения нам не занимать».

Наивный Лу Си продолжал спать, ничего не подозревая. Он уютно устроился на груди мужчины, изредка тихо хихикая во сне. Он почувствовал, как его подняли на руки и перенесли в какое-то невероятно комфортное и теплое место.

Постепенно он погрузился в глубокий сон.

Лу Си чувствовал: что-то не так. Совсем не так. Потому что рядом с ним... кто-то был?

«Твою же мать! Неужели за одну ночь Босс Цяо или Шэнь Цзитун умудрились найти себе кого-то для "романтики"? Как неловко находиться в этом теле прямо сейчас! А если я открою глаза и увижу кого-то голым... Я же подглядываю!»

«Может, просто лежать и не смотреть?»

Лу Си мучился сомнениями, но любопытство взяло верх. Он осторожно приоткрыл один глаз.

В спальне апартаментов Цяо Юэ горел неяркий ночник, позволявший рассмотреть обстановку. Сначала Лу Си показалось, что комната ему знакома, но когда он пригляделся... у него едва не остановилось сердце.

«Ворот! Ворот! Ворот!!! Это же я! Это моё тело!»

Он же был на вечеринке! Почему он здесь? Вместе с Цяо Юэ?

И самое жуткое — смотреть на самого себя из чужого тела.

«Мамочки, это просто чертовски страшно!»

<http://bllate.org/book/17413/1657817>